— Оооо да, малыш! - задыхалась Тина. - Трахни меня снова!

Яйца Джона шлепались о вздернутую задницу матери в конце каждого толчка, а Тина раскинулась на кровати, позволяя своему молодому сыну трахать ее так сильно, как ему хотелось. Он жаждал этого, и она тоже. Ее задница подпрыгивала, когда она дергала бедрами, извиваясь своей пиздой на его скользящем хуе, как переполненная жаждой секса тинейджерка.

Она была переполнена похотью к своему красивому сыну. Он был так хорош! Такой сильный, мужественный молодой ёбарь! Люди сказали бы, что это неправильно, но Тине было все равно. Это было слишком хорошо. Жизнь была слишком коротка, и нужно было получать удовольствие, независимо от его источника. Пока никто не узнает, какой от этого вред? Кроме того, у него был такой большой твердый хуй, такой прекрасный хуй, которым можно было трахаться.

И он трахал ее, доводя Тину до одной кульминации за другой, пока его юные яйца не извергли очередной поток густой, кремовой кончи в ее вздымающийся живот. Но на этот раз Джон исчерпал свой запас сил, и его член быстро сдулся внутри дергающейся пизды матери. Он сам ослаб, как и его руки. Он тяжело опустился на нее, и Тина застонала, когда он всем своим весом навалился на нее. Ее ноги соскользнули с его тела и свесились через край кровати, пока не коснулись пола. Она провела руками по его спине, лаская его горячую влажную кожу, и крепко обняла своего замечательного сына, прижав его к своему потному телу. Они пролежали так несколько минут, прежде чем он скатился, и лег на кровать рядом с ней.

— Мама, ты в порядке? - спросил Джон, увидев выражение стыда в глазах матери.

— Да, милый. Я в порядке. Но нам действительно не следовало этого делать. Это вышло из-под контроля. Что мы теперь будем делать?

— Почему? Разве тебе не понравилось, как я трахаю тебя, мама?

— Ооо, да! В этом-то и проблема, Джон. Мне понравилось! Но мать не должна испытывать такие чувства к своему сыну, а тем более делать то, что делали мы! - сказала Тина, поднимаясь на ноги.

— Но мама, если мы оба хотели это сделать, и это было хорошо, как это может быть неправильно?

Она не могла спорить с такой логикой, даже если она была немного наивной.

— Наверное, ты прав, дорогой. Но я не думаю, что твой отец согласится.

— Ему не обязательно знать, мама, - ответил Джон, лукаво подмигнув.

Он, конечно, быстро повзрослел, подумала она, натягивая трусики на бедра и с трудом влезая в скомканное платье. Джон уставился на изящные ноги матери и мельком взглянул на ее упругую попку, прежде чем она разгладила платье. Он лег обратно на кровать, впервые увидев ее в совершенно ином свете. Она больше не была матерью, которая стирала его одежду, готовила завтрак и мыла посуду. Она была его любовницей, и никто и ничто на свете не могло этого изменить.

— Может, мы скоро повторим, мам? - с надеждой спросил он, глядя на её выдающиеся сиськи, снова соблазнительно спрятанные под тонкой тканью платья, и только твердые, напряженные

соски выдавали ее внутренние переживания.

— Я не знаю, милый. Нам придется быть очень осторожными, чтобы никто не узнал, иначе придется расплачиваться!

Хотя Тина не признавалась себе в этом, она уже знала ответ, глядя на его вялый член и живо вспоминая, как он довел ее до сексуального пика, которого она теперь редко достигала. Наклонившись, она поцеловала его в губы. Это был быстрый, материнский поцелуй, но ее рука на его бедре говорила о многом. - Давай, красавчик! Вставай и иди на них! Ты должен сыграть свою лучшую игру.

Тина поспешила из комнаты, оставив сына размышлять о событиях последнего получаса.

http://tl.rulate.ru/book/2009/55600